

Богословско-историческая коллекция
Духовные школы и духовное просвещение

Карпук Д.А.

**ВКЛАД САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ
ДУХОВНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
В РОССИИ В XVII В.**

Религиозное образование в России и Европе
в XVII в. — СПб.: Изд-во Русской христианской
гуманитарной академии, 2011. С.159-176

© Сканирование и создание электронного варианта:

Учебный комитет РПЦ
www.uchkom.info

Санкт-Петербургская православная духовная академия
<http://spbda.ru>

Духовно-просветительский центр
ИЛЮТРОПИОНЪ

Духовно-просветительский центр «Илютропионъ»
<http://andreyblag.ru>

Издательство «Аксион эстин»
www.axion-estin.ru

Москва, Санкт-Петербург, 2013

В 1905 г., когда в Санкт-Петербургской духовной академии решался вопрос о замещении вакантной кафедры истории Русской Церкви, профессор Дмитрий Иванович Абрамович настаивал на том, чтобы вернуть ушедшего согласно собственному прошению Антона Владимировича Карташева. По мнению Д. А. Абрамовича, профессор кафедры русской церковной истории должен знать и изучать историю духовной школы, в которой преподает¹. А ведь именно А. В. Карташев еще в 1901 г. подал в Совет академии прошение с просьбой утвердить тему предполагаемой магистерской диссертации: «История Санкт-Петербургской Духовной Академии. Часть первая (период подготовительный и начальные годы существования Академии)»².

Действительно, каждая духовная школа стремится изложить свою историю и, как правило, в контексте истории духовного образования вообще. Однако начало будущей Санкт-Петербургской духовной академии было положено только в 1721 г., когда при Александро-Невской лавре была образована Славянская школа. В таком случае возникает вопрос о причастности профессоров столичной академии к изучению истории духовного образования и просвещения в XVII столетии.

В самом деле, Киевская духовная академия, которая берет свое начало от братской школы, основанной в 1615 г.³, и Московская духовная академия, считающая своей точкой отсчета учреждение Славяно-греко-латинской академии в 1685 г., гораздо более преуспели в деле исследования истории религиозного образования XVII в.

В качестве доказательства можно упомянуть имена профессоров, подвизавшихся на этом поприще: в Московской — прот. Александр Васильевич Горский⁴, Николай Федорович Каптерев⁵, протоиерей Сергей Константинович Смирнов⁶; в Киевской — Сергей Тимофеевич Голубев⁷, протоиерей Федор Титов⁸ и др.

Тем не менее, Санкт-Петербургская духовная академия посредством работ своих профессоров и выпускников также внесла определенный вклад в дело изучения истории духовного образования в XVII в. С одной стороны,

работ, посвященных непосредственно данной проблематике практически нет. С другой стороны, вопросы, связанные с образованием и просвещением, затрагивались в контексте изучения других тем.

Вполне естественно ожидать определенных результатов в этой области от профессоров, в первую очередь, следующих двух кафедр — русской церковной истории и русской гражданской истории.

Что касается первой кафедры — русской церковной истории, то ее с 1871 по 1899 г. занимал профессор протоиерей Павел Федорович Николаевский — корифей церковно-исторической науки второй половины XIX в., роль и значение которого вплоть до настоящего времени еще не изучены по-настоящему⁹. Это был не только серьезный исследователь, в центре научных интересов которого находился как раз XVII в. и вопросы, связанные с деятельностью патриарха Никона, но и прекрасный педагог, которому удалось воспитать целую плеяду блестящих ученых историков и просто любителей русской церковной истории¹⁰.

Будучи крупнейшим специалистом в области церковной истории XVII в., проф.-прот. Павел Николаевский в академическом журнале «Христианское чтение» опубликовал следующую, затрагивающую тему просвещения, статью «Московский печатный двор при патриархе Никоне»¹¹.

Особый интерес представляют лекции проф.-прот. П. Николаевского по русской церковной истории, в которых почтенный ученый использовал много уникального материала, почерпнутого, в том числе, в архивах Москвы и Санкт-Петербурга¹². В сохранившихся курсах лекций за 1888/1889 и 1898/1899 гг.¹³ протоиерей Павел Николаевский довольно обстоятельно разбирает деятельность крупнейших писателей XVII в.

Отдельно необходимо остановиться на деятельности Евгения Михайловича Прилежаева, который в годы действия академического устава 1869 г. являлся приват-доцентом Санкт-Петербургской духовной академии по кафедре истории Русской Церкви с 1875 по 1884 г. В сферу его обязанностей входило чтение «лекций по русской церковной истории в период синодального управления»¹⁴.

В годы своей преподавательской деятельности Е. М. Прилежаев работал над сочинением «Школьное дело в России до Петра Великого и в начале XVIII века», которое предполагал представить на соискание степени магистра богословия. В сокращенном виде, предполагаемая работа была опубликована в виде очерка в 1881 г. в журнале «Странник»¹⁵, одним из редакторов которого являлся сам Евгений Михайлович. К сожалению, работу не удалось завершить. «Занятия по журналу, болезнь, служба, а главное — стремление к безупречной

полноте и обработке исследования обширнейшего материала, который требовалось изучить для этого сочинения в архивах и библиотеках, — задержали и отвлекли его от окончания превосходно начатого ученого труда»¹⁶.

Что касается опубликованного в журнале «Странник» очерка «Школьное дело в России до Петра Великого и в начале XVIII века», то здесь автор, действительно, вкратце, останавливаясь только на принципиально важных моментах, рассматривает историю духовного просвещения на Руси, начиная со времен святого князя Владимира и заканчивая введением Духовного регламента¹⁷.

В своем очерке Е. М. Прилежаев в красках рисует противостояние двух школьных традиций, которые определяются им как национально-православное и «латинумудренное»¹⁸. Каждое из упомянутых направлений пыталось возобладать в России во второй половине XVII в. Однозначно осуждая схоластический уклон Киево-Могилянской академии, которая, по мнению автора, стала «слепком с католическо-иезуитских коллегимов»¹⁹, Евгений Михайлович, утверждает, что Русь во второй половине столетия, не принимая окончательно ни один из существующих вариантов, пыталась выработать свой особенный тип церковно-школьной системы, чтобы ни в чем не уступать европейским университетам, но при этом — остаться в русле православной традиции²⁰.

Остается только сожалеть, что задумка о написании фундаментальной работы по истории духовного образования в XVII в. так и не была реализована.

Приемником проф.-прот. П. Николаевского по кафедре в 1901 г. стал Антон Владимирович Карташев, который отдельных работ по изучаемой тематике не оставил. В своем курсе лекций, которые впоследствии за рубежом были изданы в виде очерков по истории Русской Православной Церкви, А. В. Карташев не выходит за рамки общеизвестных фактов, время от времени только выражая свою часто оригинальную позицию в отношении того или иного факта²¹.

Участник религиозно-философских собраний 1901–1903 гг., Антон Владимирович в годы первой русской революции начал активно выступать в периодической печати за церковные реформы, чем вызвал неудовольствие высшего церковного начальства. Осенью 1905 г. А. В. Карташев вынужден был написать прошение о добровольном уходе из академии²².

При избрании следующего кандидата на ставшую вакантной кафедру корпорация разделилась на два лагеря. Одни предлагали преподавателя Литовской духовной семинарии, выпускника СПбДА 1903 г. Бориса Васильевича Титлинова, другие — преподавателя Казанской духовной семинарии, приват-доцента Казанского университета, выпускника СПбДА 1894 г. Константина

Васильевича Харламповича. Несколько месяцев шла довольно бурная дискуссия, в ходе которой обсуждались не только достоинства научных работ предложенных кандидатов, но и требования, которые должны выдвигаться ко всем кандидатам на академическую кафедру русской церковной истории. Выходом из зашедшей в тупик ситуации стало следующее компромиссное решение. На кафедру истории Русской Церкви был переведен с кафедры гомилетики профессор Николай Константинович Никольский. Одним из аргументов в пользу такого решения вопроса стал тот факт, что Н. К. Никольский на протяжении вот уже многих лет занимался изучением истории древнерусской письменности XI–XVII вв.²³

Академик Российской академии наук, Николай Константинович Никольский был известен как «знаток русской древней словесности, в трудах которого сочеталось мастерство библиографа и опыт исследователя древнерусской литературы»²⁴.

Являясь крупнейшим специалистом в области древнерусской литературы, он не раз направлялся Императорской академией наук в командировки в разные архивы и библиотеки для поиска редких документов и древних рукописей. Известно, что на одном из заседаний Совета духовной академии в 1899 г. рассматривалось письмо на имя митрополита от президента Императорской академии наук великого князя Константина Константиновича с ходатайством предоставить Н. К. Никольскому командировку сроком на один год для занятий в разных библиотеках и архивах России, чтобы составить в дальнейшем «Повременный список русских авторов и их сочинений с XI по XIV век»²⁵.

Несмотря на то, что значительное внимание Н. К. Никольский уделял именно изучению древнерусской письменности XI–XIV вв., вопрос о духовном образовании в XVII столетии также затрагивался им в некоторых работах²⁶. Наибольший интерес в данном отношении представляет его докторская диссертация «Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века»²⁷. Правда, в опубликованном в начале XX века первом томе в двух частях информации, имеющей отношение к духовному просвещению, практически нет. Значительная часть материала первого тома посвящена административному управлению и хозяйственной части. В этом отношении большим благом для церковно-исторической науки стала публикация в 2006 г. в петербургском издательстве «Дмитрий Буланин» второго тома на основании рукописных материалов, которые сохранились до нашего времени²⁸. В этот том вошли главы: «Управление», «Общинная и келейная жизнь», «Богослужение», из которых две последние представляют наибольший интерес в контексте рассматриваемого вопроса.

Тема духовного образования и просвещения XVII в. затрагивалась Н. К. Никольским и в других работах. Так, в своей актовой речи в 1900 г. на тему: «Исторические особенности в постановке церковно-учительного дела в московской Руси и их значение для современной гомилетики», Николай Константинович рассуждает о церковной проповеди, как одном из самых мощных средств распространения христианской истины, что в свою очередь является одной из основных задач духовного образования²⁹.

Так, проблему малого развития или практического отсутствия церковной проповеди в период Московского царства, вплоть до середины XVII в., Н. К. Никольский объясняет тем, что до этого времени на Руси существовало трепетное и благоговейное отношение к проповеди с амвона: «Постановка церковного учительства в московские столетия убеждает нас в том, что наставлению пастыря в храме усваивалось значение “Божественного Писания” и богослужебного слова самой церкви»³⁰. Именно поэтому не слышно в период Московской Руси импровизированных речей-проповедей. Вместо них во время богослужения читаются выдержки из святоотеческих творений. Пытаясь объяснить современному человеку мировоззрение людей периода средневековой Руси Н. К. Никольский приводит следующее очень удачное сравнение: «Было бы смелым в настоящее время предлагать употребление в церкви импровизированных молитв. Точно также в старину не могло быть и речи о повсеместном обычае устной проповеди за богослужением»³¹.

Что касается церковной проповеди в XVII в., то здесь наибольший интерес представляют сохранившиеся курсы лекций, прочитанные в Санкт-Петербургской духовной академии в 1898/1899 и 1905/1906 уч. г.³², общий объем которых составляет более 800 страниц. Эти рукописные тексты, в которых крупнейший специалист в области древнерусской письменности излагает историю проповеди с древнейших времен и вплоть до эпохи Петра I, еще ждут своего исследователя.

В 1909 г., после драматических событий, Н. К. Никольский вынужден был подать прошение об оставлении академии «по состоянию здоровья»³³.

Присмником проф. Н. К. Никольского по кафедре стал уже упоминавшийся выше Борис Васильевич Титлинов, который целиком и полностью посвятил себя изучению истории Русской Церкви в синодальный период³⁴.

Деятельность профессоров кафедры русской гражданской истории, на первый взгляд, не должна привлекать особого внимания в контексте изучения истории духовного образования в XVII в. Однако сама история данной кафедры уникальна уже тем, что ее на протяжении более полувека занимали только два человека — профессор Михаил Осипович Коялович (с 1857 по

1891 г.) и профессор Платон Николаевич Жукович (с 1891 по 1918 г.)³⁵. Оба посвятили свою научную деятельность изучению Брестской унии, ее причин и последствий. А обращение к данной проблематике невозможно без обращения к вопросам, связанным с духовным образованием в Речи Посполитой в XVI и XVII вв.

Проф. М. О. Коялович в своих многочисленных трудах в той или иной степени затрагивал вопросы, связанные с образованием. В сохранившемся курсе лекций, который до сих пор еще не нашел своего исследователя³⁶, по русской гражданской истории за 1888/1889 уч. г. в отношении существовавших в России двух образовательных направлений Михаил Осипович высказывается следующим образом: «Западная Русь до основания Киевской академии выработала прекрасную форму образования. Эта форма, сложившаяся из двух элементов церковно-славянского и греческого, давалась в братствах Львовском, и Луцком и Виленском и др. и была сродна русскому народу. Но с 30-х годов XVII в. это образование подвергается перемене; сюда стал врывать несродный братским школам элемент латинский. Известный основатель Киевской Академии Петр Могила, русский по духу и молдаванин по происхождению, будучи непоколебим в православии, был знаток в принципах образования. Как человек польского образования, он пришел к убеждению, что для успешной борьбы с латинянами нужна схоластика. Для этой цели русские ученики стали посылаться в иезуитские школы, где они изучали латинский, польский и другие языки; греческий язык хотя и не устранился, однако не был главным. Ненормальность такого направления образования, во всей своей силе утвердившегося в основанной Могилою Киевской академии, скоро принесла свои горькие плоды; русские люди стали писать богословские сочинения не только на латинском, но и на польском языке»³⁷.

Эпизодический характер носят упоминания о духовном образовании в XVII веке и в работах проф. П. Н. Жуковича, главной из которых стала докторская диссертация на тему: «Сеймовая борьба православного западно-русского дворянства с церковной унией (до 1609 г.)»³⁸.

Отдельно от работ профессоров рассмотренных кафедр находится деятельность проф. И. А. Чистовича, который преподавал в Санкт-Петербургской духовной академии с 1851 по 1874 г. поочередно на кафедрах русской церковной и гражданской истории, философии, психологии. Его перу, помимо двухтомника, посвященного истории Санкт-Петербургской духовной академии, среди прочего принадлежат следующие работы: «Феофан Прокопович и его время»³⁹ и «Очерк истории западно-русской церкви»⁴⁰.

В первой работе Иларион Алексеевич затрагивает вопросы, касающиеся духовного образования в России на рубеже XVII и XVIII вв. в контексте

изложения деятельности Феофана Прокоповича. Что касается «Очерков по истории западно-русской церкви», то здесь главная цель, по замечанию самого И. А. Чистовича, заключалась «в кратком и сжатом» виде, но полно изобразить историческую судьбу Западно-русской Церкви⁴¹. Вполне естественно, что отдельные главы посвящены духовному образованию, но не надо искать здесь оригинальных взглядов и выводов, кроме тех, которые уже были сделаны предшествующими авторами.

Работа кафедр не ограничивается трудами только профессоров. Поэтому отдельно хочется рассмотреть студенческие кандидатские диссертации, многие из которых были написаны на довольно высоком научном уровне, что признавалось самими профессорами⁴².

Многие из этих работ так и оставались на пыльных полках академической библиотеки в ожидании своей гибели после революционных событий 1917 г. К счастью, около трех сотен студенческих работ уцелели и сейчас хранятся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (Ф. 574).

Справедливости ради также необходимо отметить, что некоторые работы по протекции профессоров публиковались в виде отдельных статей, как в академических журналах, в том числе и в журнале Санкт-Петербургской академии «Христианское чтение»⁴³, так и, при удачном стечении обстоятельств, в разного рода «Епархиальных ведомостях».

Но, к сожалению, многое оказалось безвозвратно утерянным и поэтому сейчас сведения как о самих работах, так и об их содержании и качестве, мы можем почерпнуть из отзывов профессоров, которые публиковались в Журналах (или протоколах) заседаний советов духовных академий.

Итак, что касается студенческих работ, посвященных школьному вопросу в XVII в., то здесь можно отметить несколько диссертаций.

В 1896 г. студент Тарунтаев Павел защитил диссертацию на тему: «Просвещение, по преимуществу религиозное, в Москве в царствование Федора Алексеевича и правление Софьи Алексеевны». Это сочинение, по отзыву проф. П. Н. Жуковича, «весьма обширное по размерам», не представляло оригинальных выводов и не вводило в научный оборот новых материалов. Оно было написано добротным образом на основании уже существующих исследований и опубликованных сборников документов⁴⁴. В таком же ключе написал и защитил в 1900 г. свою работу «Церковно-школьное дело в Москве в XVII веке» Чельцов Сергей⁴⁵.

Гораздо большее значение представляет работа выпускника 1908 г. Осипова Сергея на тему: «Духовно-просветительная деятельность южно-русских типографий XVII и XVIII веков», в которой среди прочего на основании

архивных материалов, впервые введенных в научный оборот, подробно была рассмотрена история Почаевской типографии. Часть уникальных архивных документов автором была приведена в качестве довольно обширного приложения. Скрупулезность и масштабность проделанной работы позволила рецензенту проф. П. Н. Жуковичу сделать следующее резюме: «Свежесть исторического материала, новизна фактической стороны сочинения, обилие библиографических сведений и справок, вся почти работа, произведенная по первоисточникам, дают полное основание принять диссертацию г. Осипова заслуживающей не только академической степени кандидата, но и чести быть названной новой страничкой в истории русских типографий вообще»⁴⁶.

Следующая работа на тему: «Церковно-школьное образование в Западно-русской униатской церкви (до Замойского собора)» Евгения Гулевича была представлена в 1910 г. Предметом изучения, как видно из самого названия, стала история униатских школ от времени заключения унии до Замойского съезда в 1720 г.

И это сочинение, также довольно обширное по объему (около 400 страниц⁴⁷), подобно предшествующему, несло на себе печать новизны, тем более важной, что, по словам научного руководителя, все того же проф. П. Н. Жуковича, «история церковно-школьного образования в западно-русской униатской церкви до сих пор (1910 г. — К. Д.) еще не написана, хотя недостаточность этого образования в Западной Руси в доуниатский период церковной ее истории выставлялась при самом введении унии с Римом одним из главных мотивов к ее принятию»⁴⁸. По словам научного руководителя проф. П. Н. Жуковича и рецензента проф. П. С. Смирнова работа написана на очень высоком уровне, что, впрочем, не отменяло возможности и далее разрабатывать данную тему. По этому поводу Платон Николаевич так высказался в своем отзыве: «Хорошо было бы, если б г. Гулевичу можно было продолжить свои научные занятия, но для наших кандидатов — уроженцев Зап. России — это так трудно!.. Диссертация г. Гулевича заслуживает не только кандидатской степени, но и сочувственного одобрения»⁴⁹.

В самом деле, продолжить научную разработку своей темы было сложно, а иногда невозможно, по разным причинам, в том числе и в силу занятости, не только уроженцам Западной России, но и вообще многим выпускникам духовных академий. Далеко не все сохраняли интерес к научным изысканиям и находили время, для того чтобы продолжить начатые на студенческой скамье исследования.

И здесь редким исключением, имеющим непосредственное отношение к рассматриваемому вопросу о духовном образовании в XVII в., является

деятельность выпускника Санкт-Петербургской духовной академии 1894 г. Константина Васильевича Харламповича.

После обучения он переехал в Казань, где в феврале 1895 г. устроился преподавателем латинского языка в Казанской духовной семинарии, в которой преподавал по 1914 г. 14 мая 1900 г. стал приват-доцентом, а в 1909 г. — профессором Казанского университета по кафедре истории Русской Церкви. Несмотря на это, можно говорить, что его работы входят в золотой фонд Санкт-Петербургской духовной академии, точно так же, как и Казанского университета. Тем более, именно К. В. Харлампович был одним из кандидатов на занятие кафедры русской церковной истории в 1905-1906 гг. и едва не стал профессором в родной ему академии.

По окончании академии в 1894 г. К. В. Харлампович написал под руководством все того же проф. П. Н. Жуковича и защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Западно-русские, по преимуществу православные, школы XVI и начала XVII века»⁵⁰.

Работа получила хвалебный отзыв со стороны профессора П. Н. Жуковича, и через несколько лет, в 1897 г. К. В. Харлампович представил существенно дополненный и переработанный труд «Западно-русские православные школы XVI и начала XVII века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православной веры и церкви»⁵¹ на соискание степени магистра богословия. Защита в январе 1898 г.⁵² прошла успешно и на основании положительных отзывов рецензентов проф. прот. П. Ф. Николаевского⁵³ и проф. П. Н. Жуковича⁵⁴ соискатель был удостоен степени магистра богословия. Утверждение Св. Синодом состоялось в 1899 г.

Оба рецензента отметили новизну работы и полноту собранного материала. Действительно, работа стала фундаментальным вкладом и пособием по истории западно-русских школ не только православных, но и католических и протестантских. Внешние критики также подчеркивали исчерпывающий характер данной работы. Один из них так поэтически писал по поводу данной работы: «Эта полнота, безукоризненная с точки зрения библиографической... оставляет в читателе уверенность, что после этой книги нет уже надобности тратить дорогие часы научных занятий на раскапывание той литературной руды, которая в массе мусора дает только небольшие крупинцы драгоценного металла»⁵⁵.

И во всех дальнейших монографиях, в которых в той или иной степени затрагивался данный вопрос, всегда делалось указание на монографию К. В. Харламповича и отмечалось, что сделано принципиально нового по сравнению с этим трудом.

В начале XX в. данная работа стала предметом пристального разбора со стороны профессоров Казанского университета, когда проводился конкурс на замещение кафедры церковной истории. Состоявшаяся довольно жаркая дискуссия, которая, к сожалению, иногда теряла научный и приобретала личный характер со всеми вытекающими последствиями, еще раз продемонстрировала как достоинства, так и шероховатости данной работы, а также актуальность проблематики⁵⁶.

Наконец, в 1914 г. К. В. Харлампович преподнес церковно-исторической науке настоящий подарок, когда опубликовал и представил на соискание степени доктора церковной истории свой труд на тему: «Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь»⁵⁷, общим объемом почти в 1000 страниц. Несмотря на уже многолетнее пребывание в Казани, работу предоставил в родную ему Санкт-Петербургскую духовную академию. Оба академических рецензента — проф. П. Н. Жукович⁵⁸ и проф. Б. В. Титлинов⁵⁹ вполне ожидаемо высказались за присуждение почтенному ученому искомой степени.

Не вдаваясь в подробности этого грандиозного построения, необходимо, тем не менее, в очередной раз высказать сожаление, что это начало монументального проекта так и не было завершено. Дело в том, что представленная монография являлась только первым томом из трех запланированных.

Сам автор отмечает в предисловии к своей работе: «Первый том нашего исследования не отвечает на данный заголовком вопрос во всем его объеме. Собранный материал потребовал от нас разделения труда на три тома, из которых только последний выяснит, что дали малороссы великороссам в церковно-административном, миссионерском, догматическом, научном, педагогическом, богослужебном отношениях, как содействовали общему религиозному, нравственному, умственному влиянию, что сделали для развития отдельных отраслей богословской науки, для церковного искусства и быта и пр. и пр., и в какой степени были благом или злом для Великороссии все те стороны церковной культуры, которые малороссы насаждали целых два столетия. Второй том представит перечень учено-литературных, печатных и рукописных трудов тех малороссов, которые в эти века работали на ниве великорусского просвещения с мыслию о духовных нуждах и запросах великорусского племени. Имея и самостоятельное, библиографическое значение, этот том будет служебным по отношению к третьему. Такой же характер имеет и выпускаемый первый том. Он только подготавливает ответ на поставленный вопрос, указывая всех тех лиц юго- и западнорусского происхождения, которые в XVI–XVII вв. работали на великорусский народ на разных поприщах церковной деятельности»⁶⁰.

Один из рецензентов — проф. Б. В. Титлинов — отдельно останавливается на цитированных выше словах соискателя и высказывает горькое предположение о судьбе двух последующих томов, наибольший интерес из которых, конечно, должен представлять третий: «Труд задуман колоссальный. Уже один первый том занял около 900 страниц большого формата. Если приблизительно таковы должны быть дальнейшие тома, то приходится удивиться трудолюбию автора, взявшего на свои плечи подобную задачу. Но здесь, конечно, является законное сомнение: удастся ли К. В. Харламповичу довести свой труд до конца? Пример подобных грандиозных предприятий скорее заставляет предполагать худшее: быть может, мы так и не увидим второго, а особенно третьего, самого интересного тома»⁶¹.

Увы, этому грустному предположению Бориса Васильевича Титлинова суждено было исполниться и церковно-историческая наука так и не увидела окончания данной работы. Необходимо отметить, что такая практика, когда академические профессора для написания докторских диссертаций брались за действительно монументальные темы, как в области богословия, церковной истории, так и в других областях, выпускали первый том, обещая в предисловии выпустить еще второй или даже третий, получали докторскую степень и ... на этом завершали свои научные штудии в избранном первоначальном направлении, была довольно распространенной⁶². Они, конечно, публиковали статьи, или даже монографии, но продолжения к тому самому «докторскому» тому могло так и не последовать. Причины были самыми разными.

В данном же случае, после обзора скрупулезно выполненной работы, хочется верить, что издать последующие тома К. В. Харламповичу помешала война и последующие после 1917 г. события, а вовсе не охлаждение научного пыла.

В заключении хотелось бы особо отметить, что все вышеназванные студенческие работы, в том числе и К. В. Харламповича, были написаны под руководством профессора Платона Николаевича Жуковича, у которого по имеющимся сведениям в период с 1893 по 1914 гг. работы написали 122 студента⁶³. Данные факты позволяют говорить о наличии целой церковно-исторической школы этого, в свою очередь, ученика профессора М. О. Кояловича. К сожалению, этот феномен остается абсолютно неизученным вплоть до настоящего времени.

Что же касается вклада Санкт-Петербургской духовной академии в дело изучения духовного образования в XVII в., то он был не столь значительным в сравнении с достижениями Московской и Киевской духовных академий. Тем не менее профессора церковно-исторических дисциплин столичной академии вносили и свою посильную лепту в изучение этого очень важного вопроса, но чаще всего в контексте изучения других тем.

¹ См. об этом: *Кларук Д.* История Санкт-Петербургской духовной академии (1889–1918 гг.). Дис. ... канд. богосл. В 2 т. СПб, 2008. Т. 1. С. 93.

² Прошение и. д. доц. А. Карташева было рассмотрено на заседании Совета Санкт-Петербургской духовной академии от 20 декабря 1901 г. за №7. Содержание прошения следующее: «Имея желание приступить, в виду приближения юбилейного дня С.-Петербургской Духовной Академии 1909 года к написанию полной ее истории, обращаюсь в Совет Академии с почтительной просьбой — дозволить мне представить часть этой истории (за период подготовительный и начальные годы существования Академии) в качестве диссертации на соискание степени магистра богословия». Совет определил для диссертации указанную тему: «История Санкт-Петербургской Духовной Академии. Часть первая (период подготовительный и начальные годы существования Академии)» представить на благоусмотрение митрополита Санкт-Петербургского Антония (Вадковского), на что посласодвала положительная резолюция. Журналы заседаний совета СПбДА за 1901–1902 уч. год. СПб, 1902. С.152.

³ *Титов Ф., проф.-прот.* Императорская киевская духовная академия в ее трехвековой жизни и деятельности (1615–1915гг.). Историческая записка. К., 2003. С. 5.

⁴ *Горский А. В., прот.* О духовных училищах в Москве в XVII столетии // Прибавления к изданию Творений святых отцов в русском переводе. М., 1845. С. 147–197.

⁵ *Капитрев Н. Ф., проф.* О Греко-латинских школах в Москве в XVII веке до открытия Славяно-греко-латинской академии // Прибавления к изданию Творений святых отцов в русском переводе. М., 1889. Ч. 44. С. 588–679; *Он же.* Характер отношений России к Православному Востоку в XVI и XVII ст. Сергиев Посад, 1914.

⁶ *Смирнов С.* История Московской славяно-греко-латинской академии. М., 1855.

⁷ *Голубев С. Т., проф.* Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. Киев, 1883. Т. I; Кисв, 1898. Т. 2.; *Он же.* История киевской духовной академии. Киев, 1886. Вып. I: Период до-Могилянский.

⁸ *Титов Ф. И., проф. прот.* Очерки из истории Киевской духовной академии // Труды киевской духовной академии. 1898; *Он же.* К вопросу о значении киевской академии для православия и русской народности в XVII–XVIII веках. 1904.

⁹ В настоящее время научному творчеству проф. прот. П. Ф. Николаевского посвящена только одна работа. См.: *Цволяк И.* Профессор протоиерей Павел Федорович Николаевский и его церковно-исторические труды. Дипл. соч. Л., 1985.

¹⁰ По свидетельству современников, уже в 70-х годах XIX века было обычным делом, что у протоиерея Павла Николаевского кандидатские сочинения писала чуть не половина студентов-историков. См.: Памяти протоиерея Павла Феодоровича Николаевского, доктора церковной истории и ординарного профессора С.-Петербургской духовной академии († 17 ноября 1899 г.). СПб, 1899. С. 7. При этом важно отметить, что проф.-прот. П. Ф. Николаевский никогда не относился к научному руководству формально. Так, один из выпускников СПбДА в предисловии к своей переработанной кандидатской и опубликованной работе «О Московском соборе 1681–1682 года. Опыт исторического исследования» отмечает: «Что же касается первоисточников — подлинных записей деяний Московского Собора, то они дошли до нас не все, да и те, какие дошли, не могли быть доступны мне непосредственно, так как они хранятся в Москве — в главном архиве Министерства Иностранных Дел. Я пользовался ими по выпискам с них, сделанным и обязательно предоставленным в мое распоряжение уважаемым профессором здешней духовной академии (Санкт-Петербургской — Д. К.), о. Николаевским». *Воробьев Г.* О Московском соборе 1681–1682 года. Опыт исторического исследования. СПб, 1885. С. 4.

¹¹ *Николевский П. Ф., проф. прот.* Московский печатный двор при патриархе Никоне // Христианское чтение. 1890. Ч. 1. С. 114–141, Ч. 2. С. 434–467; 1891. Ч. 1. С. 147–186, Ч. 2. С. 151–186.

¹² Во время работы в архивах проф. прот. Павлу Николаевскому удавалось находить самые редчайшие документы, которые проливали свет на спорные вопросы тех или иных исторических событий. О тщательности работы над рукописными памятниками характерное свидетельство дал митрополит Макарий (Булгаков), согласно которому после Николаевского в памятниках интересного ничего не остается. *Цвопка И.* Указ. соч. С. 7–8.

¹³ *Николаевский П., проф. прот.* Конспект лекций по Русской церковной истории за 1888–1889 год. Рукопись. СПб, 1889; *Он же.* Лекции по Русской церковной истории, читанные в 1898/1899 учебном году студентам Санкт-Петербургской духовной академии. Рукопись. СПб, 1899.

¹⁴ *А. П.-в.* Памяти Е. М. Прилежаева (Некролог) // Церковный вестник. 1900. № 7. Ст. 221.

¹⁵ *Прилежаев Е. М.* Школьное дело в России до Петра Великого и в начале XVIII века // Странник. 1881. Т. 1. С. 1–25; 195–218; 387–407. Что касается изучения духовного образования, то Е. М. Прилежаев посвятил этой проблематике еще несколько статей. См.: *Прилежаев Е. М.* Новгородские епархиальные школы в Петровскую эпоху // Христианское чтение. 1877. Кн. 3–4; *Он же.* Царствование Александра I в истории русской духовной школы // Там же. 1878. Кн. 1–2; *Он же.* Духовные школы и семинаристы в истории русской науки и образования // Там же. 1879. Кн. 7–8; *Он же.* Проекты церковно-приходских школ в царствование Екатерины II // Странник. 1882. № 12.

¹⁶ *А. П.-в.* Указ. соч. Ст. 222.

¹⁷ См., например: *Федоров В. А.* Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700–1721. М., 2003. С. 319–323.

¹⁸ *Прилежаев Е. М.* Школьное дело в России до Петра Великого... С. 204.

¹⁹ Там же. С. 23. Вот как характеризовал Е. М. Прилежаев западную схоластику: «Главным орудием западно-русского просвещения стала та самая латинская схоластика, которая, имея краеугольным своим камнем логические сочинения Аристотеля и погрузившись в логико-грамматические тонкости, сделала христианскую науку механической игрой в умозаключения и обратила живую и цельную истину христианства в бездушную отвлеченную формальность». *Прилежаев Е. М.* Школьное дело в России до Петра Великого... С. 17.

²⁰ Там же. С. 201. Высказывания и позиция Прилежаева позволяют согласиться с мнением, согласно которому он придерживался славянофильского направления: «В общем мировоззрении покойный вырос, воспитался и оставался всегда человеком того направления, которое можно назвать «Славянофильски-Достоевским» в смысле литературной последовательности и увлечений, а это почти то же, что и — был он истинно-русским человеком настоящего и будущего Русской земли. Этого искал и он и это проводил в своих научно-литературных работах, как это было и девизом журнала, в котором принимал он деятельное участие за время его редакторства». *А. П.-в.* Указ. соч. Ст. 222.

²¹ Так, например, в отношении Епифания Славинецкого Антон Владимирович пишет: «За четверть века работы в Москве (1649–1676 гг.) Епифаний для церковной власти был как бы живой академией православных наук. ... Да чтится достойно память сего подвижника кабинетного труда в Церкви русской». *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Православной Церкви. СПб, 2004. Т. II. С. 251.

²² *Антощенко А. В.* Карташев Антон Владимирович // Историки России. Биографии / Сост., отв. ред. А. А. Чернобаев. М., 2001. С. 550.

²³ *Киртук Д.* Указ. соч. Т. 1. С. 93.

²⁴ *Басаргина Е. Ю.* Императорская Академия наук на рубеже XIX–XX веков (Очерки истории). М., 2008. С. 377.

²⁵ *Карпук Д.* Указ. соч. Т. 1. С. 132.

²⁶ См. также: *Никольский Н.* Сочинения Соловецкого инокера Герасима Фирсова по неизданным текстам (К истории северо-русской литературы XVII века). СПб, 1916.

²⁷ *Никольский Н.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625). СПб, 1897. Т. 1. Вып. 1: Об основании и строениях монастыря; СПб, 1910. Вып. 2: О средствах содержания монастыря.

²⁸ Из рукописного наследия: Н. К. Никольский. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625) / Подгот. изд. З. В. Дмитриева. Е. В. Крушельницкая, Т. И. Шаблова. СПб, 2006. Т. 2: Управление. Общинная и кельйная жизнь. Богослужение.

²⁹ *Никольский Н. К.* Исторические особенности в постановке церковно-учительного дела в московской Руси и их значение для современной гомилетики // Христианское чтение. 1901. № 2. С. 220.

³⁰ Там же. С. 235.

³¹ Там же. С. 224.

³² *Никольский Н. К., проф.* Лекции по гомилетике, читанные студентам Санкт-Петербургской духовной академии в 1898/1899 ак. году. Рукопись. Литография. СПб, 1899; *Он же.* Конспект лекций по истории проповедничества в 1905/1906 уч. году. Рукопись. Литография. СПб, 1906.

³³ *Карпук Д.* Указ. соч. Т. 1. С. 94. С 1 июля 1909 г. Н. К. Никольский стал приват-доцентом кафедры истории Церкви Санкт-Петербургского университета. После событий 1909 г. он больше не принимал активного участия в обсуждении религиозных вопросов. См. подробнее: *Кратошина Н. В.* Н. К. Никольский: биография ученого в архивных документах // Мир русской византистики. Материалы архивов Санкт-Петербурга / Под. ред. И. П. Медведсва. СПб, 2004. С. 181–182.

³⁴ В 1905 г. Б. В. Титлинов защитил магистерскую диссертацию на тему: «Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношении к делам Православной Церкви. Вильна, 1905». В 1911 г. советом СПбДА был удостоен степени доктора церковной истории за сочинение: «Духовная школа в России в XIX столетии. Выпуск первый. Время Комиссии Духовных Училищ (Вильна, 1908). Выпуск второй. Протасовская эпоха и реформы 60-х годов (Вильна, 1909)», но не был утвержден Св. Синодом. В 1916 г. написал еще одну работу на тему: «Гавриил Петров, митрополит Новгородский и С.-Петербургский (1730–1801). Его жизнь и деятельность в связи с церковными делами того времени», за которую был удостоен искомой степени доктора церковной истории.

³⁵ Проф. П. Н. Жукович с 1911 по 1918 гг. занимал кафедру русской гражданской истории уже в качестве сверхштатного профессора. Штатным профессором с 1913 г. был избран Д. А. Зиньков. См.: *Карпук Д.* Указ. соч. Т. 1. С. 106–108.

³⁶ Об этом с сожалением пишет один из самых авторитетных исследователей научно-литературного творчества проф. М. О. Кояловича В. Н. Черепица. См.: *Черепица В. Н.* Михаил Осипович Коялович. История жизни и творчества. Гродно, 1998. С. 66.

³⁷ *Коялович М. О., проф.* Конспект лекций по истории Русской гражданской истории, читанных студентам Санкт-Петербургской Духовной Академии в 1888/9 уч. году. СПб, 1889. С. 284–285.

³⁸ *Жукович П. Н., проф.* Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией (до 1609 г.). СПб, 1901. После защиты докторской диссертации проф. П. Н. Жукович не оставил данную проблематику и в последующие годы вышел целый цикл работ посвященных сеймовой борьбе. См.: *Жукович П. Н., проф.* Сеймовая борьба православного

западнорусского дворянства с церковной унией (с 1609 г.). СПб, 1903. Вып. I: 1609–1614; СПб, 1904. Вып. II: 1615–1619; СПб, 1906. Вып. III: 1620–1621; СПб, 1908. Вып. IV: 1623–1625.

³⁹ *Чистович И. А.* Феофан Прокопович и его время. СПб, 1868.

⁴⁰ *Чистович И. А.* Очерк истории западно-русской церкви. СПб, 1882. Ч. 1; СПб, 1884. Ч. 2.

⁴¹ Там же. Ч. 1. С. II.

⁴² *Бронзов А.* Библиографические заметки. Учено-богословские и церковно-проповеднические опыты студентов Киевской Дух. Академии LXI (1908). Киев, 1909 // Церковный вестник. 1909. № 7. Ст. 212. В своей заметке проф. Бронзов отмечает: «Как профессор Академии, ежегодно читающий массу студенческих кандидатских работ, я всегда искренно сожалел о том, что многие из них, прекрасные по исполнению, навсегда остаются в академическом архиве, а между тем своевременно изданные могли бы принести пользу читателям, иногда даже и очень большую... В распоряжение молодых авторов было немного времени, но зато слишком много энергии, и потому они, при всей их понятной неопытности, сумели, под руководством профессоров, достаточно ориентироваться в деле, привлекая на помощь и некоторую, оказавшуюся им доступную, литературу. Известная по местам неуверенности, иногда исполнота, кое-где недостаточная осведомленность и пр. — все эти черты, вполне понятные у начинающих ученых, нисколько не набрасывают на последних тени. Все будет дано в свое время. В свое время, — надеюсь, — и они дадут нам труды более совершенные. Но и настоящие их сочинения бесспорно полезны и назидательны для читателей, которым данный выпуск и рекомендует, снова жалея, что ничто подобное пока не издается в нашей Академии, богатой дельными студенческими работами». См. также: *Уберский И. А.* Памяти проф. В. В. Болотова // Христианское чтение. 1903. Ч. 2. № 7. С. 4.

⁴³ В 1905 г. Измаил Лихницкий защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Освященный собор в Москве в XIV-XVII вв. в его отношении к земскому собору», а в 1906 и 1907 гг. в «Христианском чтении» были опубликованы следующие его статьи: *Лихницкий И. М.* Освященный собор в Москве в XVI-XVII веках // Христианское чтение. 1906. № 1. С. 71–93; № 2. С. 239–255; № 3. С. 437–453; № 5. С. 716–734; *Он же.* Форма участия освященного Собора в заседаниях Земского собора Московского государства // Христианское чтение. 1907. № 2. С. 223–237; № 4. С. 511–532. В 1912 г. Василий Никифоров защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Новгородский и С.-Петербургский митрополит Григорий и его заслуги для духовного просвещения». См. его статьи: Никифоров В. П. Новгородский и С.-Петербургский митрополит Григорий (Постников) и его заслуги для духовного просвещения // Христианское чтение. 1914. № 7–8. С. 948–974; № 9. С. 1117–1145; *Он же.* Учено-литературная деятельность Григория (Постникова), митрополита Новгородского и С.-Петербургского // Христианское чтение. 1914. № 12. С. 1494–1519; *Он же.* Проповедническая деятельность С.-Петербургского митрополита Григория (Постникова) // Христианское чтение. 1915. № 9. С. 1155–1178; *Он же.* Миссионерская деятельность С.-Петербургского митрополита Григория (Постникова) // Христианское чтение. 1915. № 12. С. 1384–1417.

⁴⁴ *Жукович П. Н., проф.* Отзыв о сочинении студента Тарунтаева Павла на тему: «Просвещение, по преимуществу религиозное, в Москве в царствование Федора Алексеевича и правление Софьи Алексеевны» // Журналы заседаний совета СПбДА за 1895/1896 уч. г. СПб, 1900. С. 476–477.

⁴⁵ *Жукович П. Н., проф.* Отзыв о сочинении студента Чельцова Сергея на тему: «Церковно-школьное дело в Москве в XVII веке» // Журналы заседаний совета СПбДА за 1899/1900 уч. г. СПб, 1902. С. 356.

⁴⁶ *Жукович П. Н., проф.* Отзыв о сочинении студента Сергея Осипова на тему: «Духовно-просветительная деятельность южно-русских типографий XVII и XVIII веков» // Журналы заседаний совета СПбДА за 1907/1908 уч. г. СПб, 1908. С. 265.

⁴⁷ Подробнее о содержании самой работы см.: *Смирнов П. С., проф.* Отзыв о сочинении студента Евгения Гулевича на тему: «Церковно-шкoльное образование в Западно-русской униатской церкви (до Замойского собора)» // Журналы заседаний совета СПбДА за 1909/1910 уч. г. СПб, 1910. С. 451–454.

⁴⁸ *Жукович П. Н., проф.* Отзыв о сочинении студента Евгения Гулевича на тему: «Церковно-шкoльное образование в Западно-русской униатской церкви (до Замойского собора)» // Журналы заседаний совета СПбДА за 1909/1910 уч. г. СПб, 1910. С. 451.

⁴⁹ *Жукович П. Н., проф.* Отзыв о сочинении студента Евгения Гулевича... С. 454.

⁵⁰ См. о самой работе: *Жукович П. Н., проф.* Отзыв о сочинении студента Константина Харламповича на тему: «Западно-русские, по преимуществу православные, школы XVI и начала XVII века» // Журналы заседаний совета СПбДА за 1893/1894 уч. г. СПб, 1894. С. 269–271.

⁵¹ *Харлампович К. В.* Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православной веры и церкви. Казань, 1898.

⁵² См. речь перед защитой: *Харлампович К. В.* Западнорусские церковные братства и их просветительная деятельность в конце XVI и в начале XVII в. // Христианское чтение. 1899. Т. ССVII. Ч. I. С. 372–390.

⁵³ *Николаевский П. Ф., проф.-прот.* Отзыв о сочинении на степень магистра богословия Константина Харламповича на тему: «Западно-русские православные школы XVI и начала XVII века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуга их в делах защиты православной веры и церкви» // Журналы заседаний совета СПбДА за 1896/97 уч. г. СПб, 1897. С. 207–209.

⁵⁴ *Жукович П. Н., проф.* Отзыв о сочинении на степень магистра богословия Константина Харламповича на тему: «Западно-русские православные школы XVI и начала XVII века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуга их в делах защиты православной веры и церкви» // Журналы заседаний совета СПбДА за 1896/97 уч. г. СПб, 1897. С. 209–219.

⁵⁵ Цит. по: *Харлампович К. В.* Pro domo sua. По поводу конкурса 1902–1907 годов на кафедру церковной истории в Казанском университете. Казань, 1908. С. 52.

⁵⁶ См. подробнее: *Харлампович К. В.* Pro domo sua...

⁵⁷ *Харлампович К. В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. I.

⁵⁸ *Жукович П. Н., проф.* Отзыв о представленном на соискание степени доктора церковной истории сочинении К. В. Харламповича: «Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Том I. Казань, 1914» // Журналы заседаний совета СПбДА за 1913/1914 уч. г. СПб, 1916. С. 266–287.

⁵⁹ *Титлинов Б. В., проф.* Отзыв о представленном на соискание степени доктора церковной истории сочинении К. В. Харламповича: «Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Том I. Казань, 1914» // Журналы заседаний совета СПбДА за 1913/1914 уч. г. СПб, 1916. С. 287–305.

⁶⁰ *Харлампович К. В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь... С. V.

⁶¹ *Титлинов Б. В., проф.* Отзыв о представленном на соискание степени доктора церковной истории сочинении К. В. Харламповича... С. 292–293.

⁶² В СПбДА в 1901 г. докторской степени был удостоен экстр. проф. СПбДА А. А. Бронзов за работу «Преподобный Макарий Египетский. Его жизнь и религиозно-нравственное мировоззрение. Том I. Жизнь и творения преп. Макария Египетского» (СПб, 1899) (доктор

богословия); в 1902 г. — обер-секретарь Святейшего Синода С. Г. Рункевич «История Русской Церкви под управлением Святейшего Синода. Том I. Учреждение и первоначальное устройство Святейшего Правительствующего Синода. 1721–1725 гг.» (СПб, 1900) (доктор церковной истории); в 1904 г. — экстр. проф. СПбДА И. С. Пальмов «Чешские братья в своих конфессиях до начала сближения их с протестантами в конце первой четверти XVI столетия. Т. I. Вып. 1: Главнейшие источники и важнейшие пособия. Вып. 2: Приложения Confessiones fidei fratrum Bohemorum» (Прага, 1904) (доктор церковной истории). Вторых томов во всех вышеперечисленных случаях так и не последовало.

⁶³ Карпук Д. Указ. соч. Т. 2. С. 82–89.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion-estin.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).
-

**Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста,
по электронной почте: info@axion-estin.ru**